

традиція. Вона є найважливішим механізмом стабілізації та інтеграції народів, передачі від покоління до покоління духовних ідеалів, які містяться в основі національного характеру. І так як українці дбають про збереження традицій, саме це і об'єднує національний характер предків українського суспільства і сучасної України, роблячи їх єдиним народом в ретроспективі вивчення національного характеру України.

Висновки. Запропоновано уточнення соціально-філософського сенсу поняття «національний характер» як соціокультурного феномену, специфіка якого формується в певних історичних умовах розвитку суспільства. В соціально-філософському дискурсі термін «національний характер» визначається як філософський конструкт, який формує і відтворює семантичне і символічне поле нації, в якому відбуваються всі процеси сприйняття, розуміння і пояснення світу як на рівні свідомості, так і на рівні несвідомого.

Аналіз цінностей українського національного характеру показав, що українському народу важливе відчуття дружби, актуальним для них є власне здоров'я, однак вони вірять тільки в свої сили і не чекають допомоги від інших. Для українців важлива свобода дій і думок, цілком закономірно, що вони цінують самостійне прийняття рішень і не вважають покірність формуванням українського національного характеру. Українське суспільство цінує свободу і незалежність. Цей народ піклується про збереження традицій. Українцям не притаманна хаотичність у прийнятті рішень, у них високий рівень моральності й індивідуалізму. І незважаючи на багатогранність характерів українців, різноманітність їх видів діяльності, доходів, стилів життя, в формуванні їхнього національного характеру є ті цінності, які майже не залежать ні від сімейного стану, ні від освіти, ні від статусу. Їх можна розділити на три групи: перша - важливі цінності, що передаються від покоління до покоління - власне здоров'я, сім'я, безпека, повага до батьків і старших, свобода, незалежність, справжня дружба, збереження традицій; друга - не надто важливі цінності, придбані шляхом історичних змін і соціального реформування - соціальна влада, почуття краси, впливовість, популярність, статус; третя - не важливі, отримані від субкультурного виховання - прагнення до пригод, випадковість, покірність.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Режим доступу: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=42274>
2. Філософський словник / Під ред. М. М. Розенталя, П. Ф. Юдіна. - вид. 2-е. - М., 1968 - 390 с.
3. Гнатенко П. І. Національна психологія /П. І. Гнатенко// Дніпропетровськ: Поліграфіст, 2000. - 213 с.
4. Кон І. С. Національний характер - міф чи реальність? /І. С. Кон// Іноземна література. 1968 № 9. 228 с.
5. Василькевич К. Характеристика національного характеру сучасної української молоді / К. Василькевич// Політична психологія, Київ: ЦУЛ, 2003 - 216 с.
6. Чернова Л. Е. Труднощі дослідження національного менталітету характеру / Чернова Л. Е.// Національна психологія та духовні цінності народу.-Дніпропетровськ ДГУ, 1994 - 143 с.
7. Історико-політичні уроки української державності: Енциклопедичний словник / За ред. Ю. І. Рімренко - Київ, Донецьк: Донбас, 1998 - 544 с.
8. Ручка А. Ціннісна ментальність українського соціуму в першій декаді нового століття / А. Ручка // Українське суспільство 1992-2009. Динаміка СОЦІАЛЬНИХ змін / В. М. Ворона, М. О. Шульга. - Інститут соціології НАН України, 2009.- 560 с.
9. Режим доступу: http://razumkov.org.ua/ukr/socpolls.php?cat_id=163.

Маслов Юрий Константинович, Государственное учреждение «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК 342.5:328.132.7

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы изучается с позиций правового регулирования, политической роли в системе власти с целью определения специфики восточноевропейской модели президентства, сложившейся под влиянием различных факторов, имеющих историческую основу.

Ключевые слова: система власти, президент, институт президентства, конституционная реформа, функции и полномочия президента

ПОЛІТИКО-ПРАВОВІ ОСНОВИ ФУНКЦІОНУВАННЯ ІНСТИТУТУ ПРЕЗИДЕНТСТВА В КРАЇНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЇ ТА СХІДНОЇ ЄВРОПИ

Інститут президентства в країнах Центральної та Східної Європи досліджується з позицій правового регулювання, політичної ролі в системі влади з метою визначення специфіки східноєвропейської моделі президентства, що склалася під впливом різних чинників історичного характеру.

Ключові слова: система влади, президент, інститут президентства, конституційна реформа, функції та повноваження президента

POLITICAL AND LEGAL BASIS THE FUNCTIONING OF INSTITUTION OF PRESIDENCY IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE

Institution of the presidency in the countries of Central and Eastern Europe is studied from the standpoint of legal regulation, the political role in the power system in order to determine the specificity of the East European model of the presidency, formed under the influence of various factors that have a historical basis.

Keywords: system of government, the president, the presidency, constitutional reform, the functions and powers of the President

Практически все формы современных республик в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в своей системе органов власти предусматривают институт президентства как один из наиболее важных и значимых. Для некоторых из них институт президентства был известен давно, а для некоторых, в особенности для стран постсоветского пространства, он стал абсолютно новым институтом власти. Сегодня системы власти абсолютно всех стран ЦВЕ сосредотачивают свое внимание на усовершенствовании структурных связей между президентом и выборными органами власти, считая именно президента и его функции наиболее значимыми и влиятельными на всю конфигурацию власти в стране. Для Украины, которая находится в стадии трансформации существующей системы власти, опыт стран ЦВЕ в области организации функционирования института президентства в них.

Необходимо признать, что институт президентства в рамках современной политической науки достаточно хорошо изучен, чему во многом поспособствовали такие известные исследователи, как О. Дроннелл, М. Дюверже, Г. Линц, А. Липхарт, М. Шугарт и др. Особенности становления и функционирования института президентства в странах постсоветского пространства изучали российские ученые К. Гаджиев, Д. Златопольский, А. Кынев, Н. Сахаров и др. Среди украинских исследователей следует отметить работы В. Горбатенко, О. Долженкова, Л. Дунаевой, М. Миловой, А. Музыченко, С. Наумкиной, В. Шаповала и других авторов. Однако современная ситуация в Украине требует проведения основательного анализа политико-правовых основ функционирования института президентства в восточноевропейских системах власти.

Данная статья посвящена анализу политико-правовых основ формирования и утверждения института президентства в действующих системах власти стран Центральной и Восточной Европы. Для этого необходимо выяснить сущность и современное значение института президентства в политической теории и практике, выявить сходства и различия между отдельными его модификациями, а затем сопоставить действующие в странах ЦВЕ модели с теми, которые распространены в других частях планеты.

Проблема института президентства в современном мире является чрезвычайно актуальной, поскольку президент как государственный институт занимает особое, специфическое положение, охватывая своей деятельностью весь широкий круг вопросов государственного значения.

В правовом аспекте понятие главы государства точно и однозначно определить достаточно сложно. Конституции многих зарубежных государств вообще не используют этот термин, а полномочия главы государства могут определяться сложившейся конституционной практикой. Но обычно глава государства является лицом, воплощающим собой представление о данном государстве, как во внутренних делах государства, так и в международных отношениях. Его можно назвать символом государства и официальным представителем всего народа.

Б. П. Елисеев определяет институт президентства как интеграционный правовой институт, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти. Его также

определяют как совокупность государственно-правовых норм, регулирующих формирование и функционирование государственной власти [1].

По мнению Г. В. Цегтева, институт президентства должен рассматриваться как совокупность властных полномочий президента в сфере государственного управления, основанных на конституционных нормах, регулирующих функционирование президентской власти. Данное определение, на наш взгляд, является верным и с ним можно согласиться [6].

Несмотря на высокую степень разработанности научного аппарата в области исследования президентства, в научной литературе нет четкого разграничения между понятиями «институт президентства» и «институт президента». На наш взгляд, использование второго термина не совсем правомерно, поскольку является отступлением от общепринятой научной терминологии и, кроме того, не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения, обеспечивающие работу президента.

Типологизации государств с президентским правлением с исчерпывающим перечнем признаков, которые бы позволяли безошибочно классифицировать систему органов государственной власти каждой конкретной страны, пока не создано. Однако, видится достаточным обозначить существенные характеристики, определить границы обобщений и установить жесткие критерии, позволяющие судить о принадлежности государства к некоему определенному типу.

При классификации систем с институтом президентства следует исходить из семи перечисленных ниже критериев, автором которых является российский исследователь А. Кынев. Как справедливо замечает автор классификации, нужно учитывать то, что типологизация по данным критериям имеет смысл только в условиях конкурентной политической среды. Если в стране существует монополия на власть, то конституционное разграничение полномочий оказывается формальным и не играет той роли, которая ему отводится в демократических обществах.

1. Состав избирательного корпуса. Всенародное избрание ставит президента в совершенно иное положение, нежели избрание парламентом, поэтому данный критерий считают важнейшим все исследователи института президентства. Как отмечает известный юрист Д. Л. Златопольский, при выборах «всем избирательным корпусом страны Парламент и Президент формально обретают одинаковый статус: в результате этого, естественно, вопрос об ответственности Президента перед Парламентом, как правило, даже не возникает [Цит. по: 2]. При прочих равных президент, избранный непосредственно населением, будет гораздо независимее президента, избранного парламентом.

2. Способ избрания (для президентов, избираемых населением). Выборы президента по определению являются мажоритарными. Мажоритарная избирательная система и, следовательно, президентская республика стимулируют возникновение гетерономных партий, ориентированных на привлечение голосов всех слоев населения, что создает благоприятные условия для политического централизма и стремления к максимальному общественному согласию.

Формула, по которой устанавливается победитель, оказывает серьезное влияние на характер партийной системы. Общеизвестно, что «мажоритарная система в один тур способствует установлению двухпартийности, пропорциональная система, наоборот, — многопартийности, а мажоритарная в два тура — объединению партий в коалиции» [5, с. 171]. При системе относительного большинства для достижения успеха необходимо заранее определить единого кандидата для максимально широкого спектра сил. В США это достигается с помощью института «праймериз», в других странах действуют иные механизмы взаимных консультаций. При системе абсолютного большинства партии, как правило, в первом туре выступают поодиночке, а во втором поддерживают согласованного кандидата, формируя различные конфигурации двухполюсных коалиций.

3. Совмещение/разделение постов главы государства и главы правительства. Важность этого критерия не вызывает сомнений, так как от способа формирования правительства во многом зависит организация власти в стране. Президент, лично возглавляющий правительство, непосредственно несет ответственность за деятельность всей исполнительной власти. При наличии же самостоятельного поста главы правительства президент оказывается несколько в стороне от кабинета и, таким образом, не может прямо отвечать за его работу. Соответственно, по-разному строятся взаимоотношения президента и парламента, президента и правительства, парламента и правительства. Иначе говоря, расхождения по этому критерию свидетельствуют о существенных различиях в системе власти.

4. Механизм формирования правительства. Важно не только наличие самостоятельного поста главы кабинета, но и механизм формирования правительства, прежде всего распределение полномочий, касающихся назначения и смещения его членов. Очевидно, что данный фактор имеет решающее значение с точки зрения иерархического подчинения правительства президенту или парламенту. Чем важнее роль президента при назначении и увольнении министров, тем в большей степени он контролирует правительство. Существенно также, насколько самостоятелен президент при выборе кандидата в премьер-министры, может ли он по своей воле отправить в отставку правительство. Если при прочих равных в одной стране президент наделен таким правом, а в другой нет, то речь идет о разных типах президентского режима, так как президент обладает там неодинаковым политическим влиянием и его взаимоотношения с правительством строятся на совершенно разной основе.

5. Наличие/отсутствие у президента права распустить парламент. Значимость данного критерия определяется тем, что наделение президента такими полномочиями во многом уравнивает влияние парламента на формирование правительства, прежде всего его право на вотум недоверия. Кроме того, если президент уполномочен распускать законодательное собрание, он может вынуждать премьер-министра к компромиссам с партнерами по коалиции, прибегая к угрозе досрочных выборов.

6. Наличие/отсутствие ограничений на переизбрание. Включение данного критерия обусловлено тем, что предоставление президенту права баллотироваться на новый срок усиливает его властные возможности и меняет отношение к лицу, занимающему президентское кресло. При этом следует отметить, что какого-либо влияния на особенности политической системы продолжительности президентского мандата не было обнаружено и никто из исследователей никогда не использовал этот показатель при типологизации президентских режимов.

7. Порядок замещения поста президента (наличие/отсутствие института досрочных выборов). Порядок замещения поста президента в случае вакансии оказывает серьезное воздействие на партийную, и шире — на всю политическую систему. В странах, где не предусмотрены досрочные выборы и при невозможности исполнения избранным президентом своих обязанностей его полномочия переходят к следующему по рангу должностному лицу, партии в состоянии планировать свою деятельность на длительный срок. Более того, им незначительно иметь постоянный актив, который требуется главным образом в период выборов. Именно благодаря этому обстоятельству и возможно существование партий — «избирательных машин» без фиксированного членства.

В соответствии с представленными критериями А. Кынев выделяет следующие типы систем с институтом президентства:

1. Североамериканский тип. Президент избирается населением (формально — через систему выборщиков) по однотуровой системе относительного большинства. Он является главой не только государства, но и правительства; назначает членов правительства при условии утверждения их в Конгрессе; не имеет права распускать высший законодательный орган, который, в свою очередь, не вправе выразить недоверие правительству; не может быть избран более двух сроков подряд. Механизм досрочных выборов отсутствует, четко оговорен порядок замещения вакансий.

2. Латиноамериканский тип. В странах латиноамериканского типа президенты избираются непосредственно населением по мажоритарной системе абсолютного большинства. Система «сдержек и противовесов» здесь развита слабее. Они возглавляют правительства; назначают членов правительства без согласия парламента и наделены обширными полномочиями в случае чрезвычайных ситуаций; лишены права распускать высший законодательный орган, который, в свою очередь, не вправе выразить недоверие правительству. Конституции латиноамериканских стран не предусматривают досрочных президентских выборов.

3. Французский тип. Президент избирается населением по мажоритарной системе абсолютного большинства и является только главой государства. Правительство подотчетно и парламента, и президенту; по итогам парламентских выборов президент назначает премьер-министра и по представлению последнего — остальных членов правительства. Президент наделен обширными полномочиями во всех сферах государственной жизни; он имеет право распускать нижнюю палату парламента и назначать новые выборы, а также переизбираться на свой пост неограниченное число раз. Предусмотрен институт досрочных президентских выборов, в преддверии которых функции президента временно исполняет председатель Сената.

4. Российский тип. Президент избирается непосредственно населением по двухтуровой мажоритарной системе. Он назначает (с согласия нижней палаты парламента) председателя правительства, а также — уже самостоятельно — всех остальных министров и может в любой

момент отправить правительство в отставку. При определенных обстоятельствах президент вправе распустить парламент, вместе с тем один человек не может быть избран президентом более двух раз подряд, а в случае вакансии назначаются досрочные выборы.

5. Парламентский тип. Парламентские республики можно разбить на две группы: условно мягкого типа, при котором президента избирает население, и условно жесткого, при котором его избирает парламент.

Сравнивая страны ЦВЕ с другими странами мира, имеющими институт президентства, можно констатировать, что действующие в регионе президентские модели существенно отличаются от северо- и латиноамериканских. Всюду имеются отдельные посты президента и главы правительства, выборы главы государства проходят преимущественно по двухтуровой системе и введен механизм досрочных выборов. Налицо также серьезные расхождения с французской моделью. Ни в одной из стран ЦВЕ президент не может самостоятельно и немотивированно распустить парламент, ограничены и его возможности в законодательной сфере. Значительно уступая по объему полномочий французскому президенту, президенты рассматриваемых стран вместе с тем обычно превосходят в этом отношении своих коллег из парламентских республик. Они в основном избираются населением, имеют пусть ограниченное, но реальное право распустить парламент, назначают немалую часть государственных чиновников, обладают рядом прерогатив исполнительной власти. Восточноевропейские правительства (за исключением хорватского) подотчетны парламентам, но ряд полномочий премьер-министр может осуществлять только совместно с президентом.

Как справедливо отмечает А. Кынев, речь идет об особом восточноевропейском типе президентских систем, отличающемся от описанных выше. К данному типу относятся Польша, Словакия, Румыния, Болгария, Югославия, Сербия, Черногория, Республика Сербская и Хорватия. Словения и Македония могут быть отнесены к мягким парламентским республикам, а Чехия и Венгрия — к жестким, хотя полномочия президентов последних гораздо шире, чем обычно бывает при парламентаризме.

Собственный, но, похоже, неустойчивый и временный тип института президентства сложился в Албании, где президент избирается парламентом, однако при этом оказывает непосредственное влияние на формирование правительства и обладает рядом других важных полномочий, включая право на роспуск парламента. Вероятно, временной является и система коллегиальной главы государства, установленная в Боснии и Герцеговине [См.: 2].

Какие факторы определяли тот или иной путь развития государственности в постсоциалистических странах? Поиск ответа на этот вопрос требует анализа не только современности, но и исторического прошлого этих стран.

Такой подход позволяет разбить бывшие социалистические страны условно на две группы. Первая группа — страны с довольно продолжительной историей национальной государственности; народы этих стран жили, по крайней мере, в течение нескольких веков в собственных государственных образованиях, хотя иногда они переживали периоды оккупации и утраты независимости — это Венгрия, Болгария, Грузия, Армения, Литва, в значительной степени Латвия и Эстония. Упомянутые страны, как правило, имеют определенную историческую традицию и сложившуюся национальную политическую культуру.

Вторая группа представляет независимые государственные образования, возникшие только в конце XX в. Их возникновение — результат распада бывших крупных социалистических государств. Перипетии становления в них самостоятельной государственности связаны с острой политической борьбой различных геополитических сил и традиций. В ряде стран (Украина, Молдова, Грузия и др.) возник открытый конфликт различных политических традиций.

До начала 1990-х институт президентства существовал в Чехословакии с 1918 г., в Польше — в 1921-1952 гг., в Венгрии — в 1919 и в 1946-1949 гг., в Румынии — с 1974 г., в Югославии — в 1953—1980 гг., в Латвии и Литве — в 1918—1940 гг., в Эстонии — в 1938—1940 гг., в Словакии и Хорватии — в годы второй мировой войны. Однако в этих случаях избрание президента производилось парламентом. До 1989 г. ни в одной из бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы не было прямых выборов президента.

С окончанием второй мировой войны во всех этих странах к власти пришли коммунисты и был установлен режим «народной демократии». Особенность такого режима заключалась в том, что, несмотря на конституционно закрепленный принцип верховенства народа и наличие представительных органов, реальная власть принадлежала коммунистической партии. Высший партийный орган принимал все важнейшие решения, а его лидер выступал в качестве подлинного

главы государства. Тем не менее, формальные схемы государственного устройства стран региона сохранили определенную преемственность с существовавшими ранее. Иными словами, сложившиеся там системы политических институтов являли собой синтез советской модели управления и элементов национальной политической традиции.

В ходе реформ конца 1980-х годов во всех странах ЦВЕ был введен (или сохранен имевшийся ранее) институт президентства. Первоначально глава государства избирался парламентом, однако по мере углубления преобразований в большинстве стран был осуществлен переход к прямым президентским выборам. При этом четко прослеживалась следующая закономерность: чем большую роль в процессе перемен играли реформированная компартия либо покинувшие ее ряды функционеры, тем мощнее оказался институт президентства; чем активнее действовали бывшие диссиденты, тем сильнее стал парламент.

История создания института президентства в ЦВЕ отражает основные моменты развития политических систем стран региона в 1990-е годы. Огромное влияние на ход этого процесса оказали как политические традиции конкретных сообществ, так и внешние факторы, прежде всего политика Запада и молчаливое согласие СССР на замену однопартийных режимов конституционно-плюралистическими. Вместе с тем необходимо учитывать, что ни та, ни другая внешняя сила не пыталась навязать странам ЦВЕ какое-то определенное государственное устройство: непосредственная выработка институциональных форм была оставлена на усмотрение самих восточноевропейцев. Правда, известно несколько случаев прямого вмешательства Запада в политический процесс рассматриваемых стран — но только в кризисных ситуациях. Наиболее ярким примером здесь могут служить Дейтонские соглашения, определившие конституционный строй Боснии и Герцеговины и узаконившие вмешательство международных организаций в формирование и деятельность органов власти этой страны.

Следует отметить, что новые лидеры стран ЦВЕ отнеслись к опыту западных демократий сугубо прагматически. Если первоначально еще имели место чисто идеологические решения, то потом возобладал подход с позиций так или иначе понятого национального интереса, что является закономерным и, несомненно, положительным результатом произошедших реформ.

Генезис института президентства в странах ЦВЕ свидетельствует о том, что во всех случаях этот институт был введен легитимным путем и к настоящему времени в целом устоялся и достаточно стабилен.

Все действующие в регионе президентские модели существенно отличаются от северо- и латиноамериканских, а также французской модели президентства. Всюду имеются отдельные посты президента и главы правительства, выборы главы государства проходят преимущественно по двухтуровой системе и введен механизм досрочных выборов.

Специфической особенностью данного региона стало двойственное отношение к институту президентства, сложившееся в силу исторического прошлого этих стран. В тех странах, где изначально наблюдался перекося властных полномочий в пользу парламента, в настоящее время есть тенденция к усилению полномочий Президента. И, наоборот, в тех странах, где изначально были сильны полномочия президента, происходит усиление роли парламента (Польша, Хорватия).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеев Б. П. Нормативно-методическое государственных органов / Б. П. Елисеев // Государство и право. — 2004. — № 9. — С. 33-36.
2. Кынев А. В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации / А. В. Кынев // Политические исследования. — 2002. - №2. — С. 15-24.
3. Рахимов Е. К. Общие закономерности развития института президентства в постсоциалистических странах [Электр. ресурс] / Рахимов Е. К. // Вестник КарГУ. — 2009. - №1. — Режим доступа: <http://articlekz.com/node/667>
4. Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире / Н. А. Сахаров, — М.: Юрид. лит. 1994. — 176 с.
5. Шаповал В. М. Конституційне право зарубіжних країн: Підручник / В. М. Шаповал. — К.: АртЕк: Вища шк., 1997. — 262 с.
6. Цегтев Г. В. Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе // Государство и право. — 2005. — № 2. — С. 13-21.

Маслова Вікторія Павлівна, аспірант кафедри філософії та соціології, Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 1.316.3+316+111.32

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЧЕЛОВЕКУ И ОБЩЕСТВУ

В данной статье анализируется содержание постнеклассического подхода к пониманию человека как субъекта и общества как саморазвивающейся системы. Обоснована мысль о том, что разработки в период постнеклассической рациональности способствуют переходу науки и общества к новой методологической парадигме, в основе которой лежит идея разворачивающейся целостности.

Ключевые слова: классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональность, саморазвивающиеся системы, тоталогия, сизигия, целостность

СУЧАСНІ НАПРЯМИ ПОСТНЕКЛАСИЧНОГО ПІДХОДУ ДО ЛЮДИНИ ТА СУСПІЛЬСТВА

У цій статті аналізується зміст постнекласичного підходу до розуміння людини як суб'єкта і суспільства як системи, що саморозвивається. Обґрунтована думка про те, що розробки в період постнекласичної раціональності сприяють переходу науки і суспільства до нової методологічної парадигми, в основі якої лежить ідея цілісності, що розгортається.

Ключові слова: класична, некласична і постнекласическая раціональність, системи, що саморозвиваються, тоталогія, сизигія, цілісність

MODERN DIRECTIONS OF THE POSTNONCLASSICAL GOING NEAR A MAN AND SOCIETY

In this article maintenance of the postnonclassical going is analysed near understanding of man as a subject and society as a system that develop. An idea is reasonable that developments in the period of postnonclassical rationality assist passing of science and society to the new methodological paradigm, that an idea of the developed integrity is the basis of.

Keywords: classic, nonclassical and postnonclassical rationality, systems that develop, totallogy, syzygy, integrity

Соответствующие традиционному человеку два типа практик, классические (внешние) и неклассические (внутренние), связывались с разными сторонами человека, которые не только не согласовывались между собой в одном и том же человеке, существе природном и духовном одновременно, но все тем же человеком поочередно пренебрегались. В итоге, сегодня мы вынуждены говорить о глобальном кризисе мирового сообщества. При этом именно экологический и антропологический кризисы стали его самыми острыми проявлениями, свидетельствующими о том, что изменениям, вплоть до катастрофических, подверглась как окружающая человека природа, так и его собственная.

В вопросе о постнеклассических практиках исходным является представление о человеке постнеклассическом. Ведь в плюральности действий человека всегда проявляет себя одна и та же его сущность, реализуемая и развиваемая в практике. Поэтому вопрос о практиках человека, связанный с его постнеклассическим пониманием, предполагает одновременно преодоление узости методологических оснований традиционной рациональности и выход на более высокий, нетрадиционный уровень осмысления проблемы самого человека.

Этому способствует разрабатываемое в постнеклассике понимание субъект – объектных отношений как единства субъекта и объекта. Появление в постнеклассике новых объектов исследования – саморазвивающихся и одновременно «человекоразмерных» систем, предполагающих интеграцию субъектных и объектных измерений, открывают взгляд на человека в его одновременной взаимосвязи со средой и самим собой как ее частью. Это изменяет представление не только о человеке, его природе и границах, об антропологической целостности и единстве с окружающим миром, но и его деятельности как основе всякой практики.

Целью статьи является рассмотрение целостности человека в период классической, неклассической и постнеклассической рациональности, выявление специфики антропологической сущности постнеклассических практик, открывающих новые способы самореализации и развития самого человека.